

ОДИССЕЙ

ЧЕЛОВЕК В ИСТОРИИ

ОДИССЕЙ 2023 №2

История науки

В этом номере:

Создавая автобиографию

Историк и изображения

Образ «Другого»

История как игра метафор

2023 №2

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

ОДИССЕЙ
Человек в истории

История науки

2023

Москва
ИВИ РАН 2023

УДК 94
ББК 63.3(0)
О-42

Издание основано в 1989 году
А. Я. Гуревичем

Редакционная коллегия:

А.О. ЧУБАРЬЯН (гл. ред.), Ю.Е. АРНАУТОВА (зам. гл. ред.),
Н.А. БОЛДЫРЕВА, А.Б. ГЕРШТЕЙН (отв. секретарь; отв. ред.), О.Е. КОШЕЛЁВА,
К.А. ЛЕВИНСОН, С.И. ЛУЧИЦКАЯ (зам. гл. ред.), О.В. ОКУНЕВА,
М.Ю. ПАРАМОНОВА, А.В. ТОЛСТИКОВ

Редакционный совет:

В. ВЖОЗЕК, И.Н. ДАНИЛЕВСКИЙ, Н. ЗЕМОН ДЭВИС, А.А. ПАНЧЕНКО,
Л.П. РЕПИНА, Ж.-К. ШМИТТ, П.Ю. УВАРОВ, Д.Э. ХАРИТОНОВИЧ, М. ЭМАР

Рецензенты:

доктор исторических наук К.Ю. ЕРУСАЛИМСКИЙ
кандидат исторических наук К.С. ХУДИН

О-42 **Одиссей. Человек в истории** / Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 1989–.
ISSN 1607-6184

2023. №2 (31): История науки / [гл. ред. А.О. Чубарьян ; отв. ред. А.Б. Герштейн]. – М.: ИВИ РАН, 2023. №2 (31). – 469 с.

В очередном выпуске «Одиссея» читатель увидит новые аспекты проблематики традиционных рубрик издания. В статьях подзаголовка «Святой и общество» феномен святости и связанные с ним религиозные практики рассматриваются как один из важнейших источников знаний о ментальности, поведенческих моделях и системе социально-политических представлений общества и отдельных социальных групп, для которых святой становится значимым символом идентичности. «Образ Другого» - тема, поднимающая вопросы коллективной идентичности и особенностей духовной культуры, раскрывается на материале «Штирийской таблицы народов» (XVIII в.).

В этом номере появились и новые рубрики, в которых рассматриваются приёмы конструирования автобиографии интеллектуалом X в. и особенности антикварного метода при составлении «Обозрений земного круга» в раннее Новое время.

Традиционный раздел рецензий представлен обзорами книги о визуальных интерпретациях дантовских образов, а также мультидисциплинарного издания, проливающего свет на ещё не достаточно изученную историю зарождения ботаники в России времени Петра I.

© Коллектив авторов, 2023

© Герштейн А.Б., отв. ред. выпуска, 2023

© Институт всеобщей истории РАН, 2023

Оглавление

СОЗДАВАЯ АВТОБИОГРАФИЮ

- Антаподосис Лиутпранда, или Как устроиться на службу при саксонском дворе в X веке.....9
Брахман А.А.

СВЯТОЙ И ОБЩЕСТВО

- «Терпение, с которым надлежит присваивать реликвии»: О некоторых сюжетах в истории культа св. Цезария Арелатского.....37
Омельченко Д.М.

- «А дача его образы, и книги, и милостынные денги... - а имянно всего не исписать»: объем и динамика денежных вкладов Ивана Грозного в монастыри.....69
Шокарев С.Ю.

- Гробница святого в пространстве русского храма XVII века.....134
Мельник А.Г.

- Быт шиитских паломников в Наджафе и Кербеле в XIX в.....163
Евстратов А.Г.

ИСТОРИК И ИЗОБРАЖЕНИЯ

- Антихрист в Вифлееме? От Ван дер Вейдена к Босху.....183
Майзульс М.Р.

ОБРАЗ «ДРУГОГО»

- «Таблица народов» в контексте культурных стереотипов о русских и немцах раннего Нового времени.....241
Келлер А.В.

ИСТОРИЯ КАК ИГРА МЕТАФОР

Политическое тело, микрокосм и зодиакальный человек: метафора тела в английском и французском религиозно-философском и политическом дискурсе XIV–XV вв. 267

Бычков П. С.

SCRIPT / ORALIA: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В НОВОЕ ВРЕМЯ

«Искусство слова»: Протестанты в официальном дискурсе французской монархии XVII–XVIII вв. 297

Пименова Л. А.

ИСТОРИЯ НАУКИ

Отражение антикварного метода «ветхого любопытника» Уильяма Кемдена в церковно-славянском переводе «Британии» 319

Болдырева Н. А.

ИСТОРИК И ВРЕМЯ

«Как жил, кого любил, кому руки не подал»: К вопросу об этических оценках поведения студентов исторического факультета МГУ начала 40-х годов XX века 343

Левинсон К. А.

ПУБЛИКАЦИИ

«Святая земля». Глава из «Атласа, или Космографических размышлений о сотворении мира и форме сотворённого» Меркатора-Хондия. 381

Герштейн А. Б.

РЕЦЕНЗИИ И РЕФЕРАТЫ

«Божественная Комедия» сквозь призму визуальных образов. 403

Лучицкая С. И.

Соцветие наук для изучения исторического гербария 409

Ожунева О. В.

IN MEMORIAM

Памяти Найджела Палмера 419

Ганина Н. А.

Женщина в истории. Памяти Натали Земон Дэвис.....	428
<i>Уваров П.Ю.</i>	
Памяти Эммануэля Ле Руа Ладюри	446
<i>Яцык С.А.</i>	

ОБ АВТОРАХ**ABSTRACTS**

Contents

CONSTRICTING AN AUTOBIOGRAPHY

<i>Antapodosis</i> by Liutpraud of Cremona, or How to Get a Job at the Saxon Court in the 10 th Century <i>Brakhman A.A.</i>	9
--	---

THE SAINT AND SOCIETY

«The Patience with which Relics Should Be Appropriated»: About Some Stories in the History of the Cult of St. Caesarius of Arles <i>Omelchenko D.M.</i>	37
«His Donations are Icons, Books, and Money... and Everything Cannot Be Enumerated»: the Volume and Dynamics of Ivan the Terrible's Monetary Donations to Monasteries <i>Shokarev S.Yu.</i>	69
A Tomb of a Saint in the Space of a Russian Temple of the 17 th Century <i>Melnik A.G.</i>	134
Life of Shi'I Pilgrims in Najaf and Karbala in the 19 th Century <i>Evstratov A.G.</i>	163

HISTORIAN AND THE IMAGE

Antichrist in Bethlehem? From van der Veiden to Bosch <i>Maizuls M.R.</i>	183
--	-----

IMAGE OF THE "OTHER"

The Table of Nations in the Context of Cultural Stereotypes about Russians and Germans of the 17th — 19th Centuries

Keller A.V......241

HISTORY AS A PLAY ON METAPHORS

Body Politic, Microcosmos and Zodiac Man: Body Metaphors in English and French Religio-Philosophical and Potilical Discourse of the 14th — 15th Centuries

Bychkov P.S......267

SCRIPT / ORALIA: THE WRITT EN AND THE ORAL TRADITION IN THE EARLY MODERN TIME

«Art of the Word»: Protestants in the Official Discourse of the French Monarchy of the 17th — 18th Centuries

Pimenova L.A......297

HISTORY OF SCIENCE

Reflection of the Antiquarian Method of «Old Curious Person» William Camden in the Church Slavonic Translation of «Britannia»

Boldyreva N.A......319

HISTORIAN AND TIME

«How Lived, Whom Loved, Whom Didn't Shake a Hand with»: on the Question of Ethical Assessments of Students' Behavior on the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University in the Early 1940es

Levinson K.A......343

PUBLICATIONS

The Chapter «Holy Land» in the <i>Atlas, or Cosmographic Meditations upon the Structure of the Universe and the Form of the Created</i> by G. Mercator — J. Hondius <i>Gerstein A.B.</i>	381
---	-----

BOOK REVIEWS

The Dante's «Divine Comedy» with the Eyes of Visual Images <i>Luchitskaya S.I.</i>	403
«Florilegium Scientiarum» and the Study of Historical Herbarium <i>Okuneva O.V.</i>	409

IN MEMORIAM

Nigel F. Palmer <i>Ganina N.A.</i>	419
N. Zemon Davis <i>Uvarov P. Yu.</i>	428
E. Le Roy Ladurie <i>Yatsyk S.A.</i>	446

LIST OF THE AUTHORS

ABSTRACTS

SCRIPT / ORALIA: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ УСТНОЙ И ПИСЬМЕННОЙ ТРАДИЦИЙ В НОВОЕ ВРЕМЯ

«Искусство слова»: Протестанты в официальном дискурсе французской монархии XVII–XVIII вв.

Пименова Л.А.

DOI 10.32608/1607-6184-2023-31-2-10

Аннотация: Статья посвящена тому, как во Франции в течение периода от окончания Религиозных войн до революции конца XVIII в. создавалась и менялась официальная терминология, употреблявшаяся для обозначения кальвинистского меньшинства. За выбором слова стоял образ, который власть транслировала своим подданным. В качестве источников использованы королевские эдикты и декларации, записки министров, документы Парижского парламента и ассамблеи клира, а также публицистика, толковые словари и энциклопедии XVII–XVIII вв. На долгие годы официальным обозначением французских кальвинистов во всех законодательных актах, стало громоздкое выражение «приверженцы так называемой реформированной религии», которое подразумевало решительное отрицание имевшего хождение среди самих кальвинистов названия своего вероучения как «реформированной религии». С изданием Людовиком XIV эдикта Фонтенбло (1685) применительно к кальвинистам стал использоваться термин «новообращенные», указывавший, что теперь все подданные короля обратились в католичество. Термин «гугеноты» в XVIII в. перестал использоваться применительно к современным реалиям. Эволюция политики правительства в религиозном вопросе сопровождалась изменением официальной терминологии. Во второй половине XVIII в., когда встал вопрос о необходимости предоставить кальвинистам гражданские права, в деловой переписке между королем, министрами и магистратами

Парижского парламента корреспонденты между собой постоянно называли представителей других конфессий своими именами и вели речь о протестантах и кальвинистах. Но в тексте законодательного акта они именовались «теми, кто не исповедует католической веры». Терминов «протестант» и «кальвинист» составители официальных документов старались избегать, подчеркивая тем самым, что в королевстве существует лишь одна признанная религия.

Ключевые слова: XVIII век, дискурс, законодательные акты, публичное пространство, Реформация, словари

Когда во Францию пришла Реформация, протестантов в официальных документах стали обозначать по-разному. Использувавшиеся для этого термины не являлись полностью синонимичными. Выбор слова для обозначения противников господствующей религии был принципиально важен. По словам Мишеля Фуко, «прежде вопрос стоял так: как узнать, что знак и вправду указывает на то, что он означает? Начиная с XVII в. вопрос формулируется так: как знак может быть связан с тем, что он означает? На этот вопрос классическая эпоха отвечает анализом представления <...>. Но тем самым язык оказывается не чем иным, как особым случаем представления»¹. Применительно к терминологии, использовавшейся для обозначения последователей реформационных учений, можно сказать, что за каждым избранным словом вставал определенный образ, который авторы текста стремились донести до аудитории. При том что «опыт Нового времени характеризуется утратой «очевидных» классификаций социальных фактов и их обозначений»², после окончательной отмены Нантского эдикта в 1685 г. проблема выбора слов, которыми католики называли протестантов, актуализировалась. Отмена Нантского эдикта «свела на нет намечавшиеся миротворческие усилия по сближению и взаимному пониманию» между французскими католиками и протестантами³. Для католиков употребление верного слова было особенно актуально. В отличие от протестантов, которые «вскоре привыкли к текучести текста; множественность переводов освобождает дух от связи с

¹ Фуко. 1994: 79.

² Козеллек. 2014: 30.

³ Шюно. 2008 (2): 358. Подробнее свою концепцию значения окончательной отмены Нантского эдикта в 1685 г. для Католической церкви во Франции автор изложил в кн.: Шюно. 2005 (1): 522-529.

тем, что перестало быть буквой», «для католиков было характерно <...> строгое уважение к букве»⁴. Это уважение к букве давало себя знать не только в богословских сочинениях, но и в других текстах нормативного характера, предназначенных для выхода в публичное пространство.

Найти верное слово было необходимо как для Церкви, так и для государства, утверждавшего символическую власть посредством дискурса. Когда завершается «медленная, прерывистая метаморфоза государства переговоров и совета в авторитарное государство абсолютного суверенитета»⁵, оно стремится задавать норму во всем, в том числе и в языке, разделяя своих подданных на категории и определяя каждому его точное место. К определению конфессиональной принадлежности сказанное относится не в меньшей мере, чем к использовавшимся социальным категориям⁶. Эта «классификационная шкала» культуры репрезентации по праву обрела своего рода признание и сохранялась как оценивающая и организующая сила вплоть до середины XVIII в.»⁷.

Законодательным актом, на протяжении ста лет регулировавшим положение протестантов во Франции, был Нантский эдикт 1598 г., принятый, как было в нем заявлено, «в пользу исповедующих так называемую реформированную веру» («en faveur de ceux de la religion prétendue réformée»)⁸. В тексте эдикта постоянно упоминаются «наши подданные, принадлежащие к так называемой реформированной религии» («nos sujets de la religion prétendue réformée»), «последователи означенной так называемой реформированной религии» («personnes de ladite religion prétendue réformée»), «те, кто исповедует означенную так называемую реформированную веру» («ceux de ladite religion prétendue réformée»), «наши подданные означенного вероисповедания» («nos sujets de ladite religion») и т. п. Зачастую выражение «так называемая реформированная религия» сильно утяжеляет текст, как, например, в таком пассаже: «Мы, из тех же соображений, повелели и повелеваем, что в каждом из наших парламентов Гренобля и Бордо будет также учре-

⁴ Шюто. 2008 (2): 354, 355.

⁵ Fogel. 1989: 13.

⁶ Они не раз становились предметом исследований в рамках «лингвистического поворота». См., например: Cosandey. 2005: 9-43.

⁷ Fogel. 1989: 419.

⁸ Édits... 1885: 57.

ждена палата, состоящая из двух президентов, одного католика и одного, принадлежащего к означенной так называемой реформированной религии»⁹. Столь громоздкое название появилось в период религиозных конфликтов XVI в. в ответ на то, что сами гугеноты называли себя «Реформированной церковью», с чем Католическая церковь согласиться никак не могла. Уничжительное по сути именованное гугенотов в Нантском эдикте было обусловлено тем, что, при всех известных уступках, в акте речь не шла о свободе вероисповедания; все уступки в нем преподносились как вынужденные: не удалось одолеть ересь военной силой, значит, придется ее терпеть — только в таком понимании в тексте присутствовала идея веротерпимости. О том же говорило и название документа: *Эдикт об усмирении смуты в королевстве*. Осуждающее отношение к религиозному меньшинству выразилось в терминологии, с помощью которой королевская власть создавала свой «образ другого» и транслировала его подданным.

На существование проблемы выбора точного термина в первой половине XVII в. обратил внимание известный литератор Жан-Луи Гез де Бальзак, посвятив ей несколько страниц своего *Христианского Сократа* (1623). Выбору верного слова он придавал большое значение. По его мнению, «искусство слова должно служить путеводителем и посредником для познания вещей («il faut que l'art des paroles serve de guide et de truchement à la connoissance des choses»); познание их открывает великие истины, а означенное искусство делает их доступными простым умам («les met à la portée des petits esprits»)¹⁰. Против термина «кальвинист» он возражал, полагая, что слишком много чести будет «мелкому софисту» («un petit Sophiste») называть словом, производным от его имени, адмирала Колиньи и других знатных сеньоров-гугенотов. Слова «еретик», «схизматик», «безбожник» и «враг Церкви» звучат слишком враждебно и способны отпугнуть тех, кого, наоборот, следует привлечь на свою сторону. Употребляемое в королевских эдиктах выражение «приверженцы так называемой реформированной религии» звучит слишком длинно и скучно, но сокращать его, как это иногда неофициально делается, до просто «приверженцев религии» («seux de la Religion») в королевских актах нельзя, так как это вызовет недовольство со стороны Католической церкви. В сочинении Баль-

⁹Édits... 1885: 77.

¹⁰*Guez de Balzac*. 1971: 244-245.

зака зафиксировано появление слова «религионер», которое в официальных документах пока еще не употреблялось. Его изобретение, очевидно, было продиктовано соображениями удобства и необходимости найти имя существительное для обозначения «врага». Бальзаку оно не нравилось тем, что это слово, как он считал, не французское и не латинское, и, по-видимому, появилось на Юго-Западе, в районе Керси или Перигора, а в Париж его занес какой-нибудь священник-гасконец. То есть, по свидетельству Бальзака, это название пришло из устной речи. Самым приемлемым Бальзак считал старое доброе слово «гугенот»: оно и французского происхождения, и никак эмоционально не окрашено¹¹.

Но министры и чиновники не вняли аргументам литератора и в официальных документах предпочитали избегать термина «гугеноты». Для них, очевидно, это слово было отмечено печатью разговорного происхождения и потому представлялось недостаточно «правильным»¹². Составители законодательных актов продолжали употреблять громоздкое выражение «подданные, исповедующие так называемую реформированную религию» (*subjects faisant profession de la Religion Prétenduë Réformée*). Оно фигурировало в изданных Людовиком XIII *Алесских статьях милости* (*Articles de la grâce*) 1629 г.¹³. К 1685 г., когда Людовик XIV издал эдикт Фонтенбло, по которому окончательно отменялся Нантский эдикт, термины «так называемые реформаты» («*les prétendus réformés*») и «так называемая реформированная религия» («*la religion prétendue réformée*») стали не просто официальными, но и настолько общепринятыми, что их уже перестали писать полностью, заменив аббревиатурой R.P.R., которая и встречается на протяжении всего текста¹⁴. Сама по себе она не содержит уничижительных коннотаций, поскольку словосочетание «католическая апостольская римская религия» в тексте эдикта тоже написано не полностью, а заменено аббревиатурой «R.C.A. et R.».

¹¹ *Guez de Balzac*. 1971: 246-247.

¹²Ниже мы рассмотрим, как составители толковых словарей XVII-XVIII вв. объясняли его происхождение.

¹³Articles de la grâce. URL: <https://www.ales.fr/wp-content/uploads/2018/01/exposition-la-paix-d-alais-ou-edit-de-grace-de-1629.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

¹⁴Recueil général des anciennes lois françaises. 1829 (1): 531-534.

Впоследствии появился ряд законодательных актов, нацеленных на то, чтобы обращение бывших кальвинистов в католическую веру было полным и не носило формального характера. Так, декларация от 29 апреля 1686 г. устанавливала суровые наказания для новообращенных, которые на одре болезни отказывались принять последнее причастие у католического священника¹⁵. В ней мы видим ту же самую аббревиатуру R.P.R., но в названии декларации употреблен раскритикованный Бальзаком термин «религионеры». Наряду с ним использовался термин «новообращенные» («les pouveaux convertis»), который обозначал не только тех, кто действительно обратился в католичество, но и всех французских кальвинистов, поскольку подразумевалось, что их во Франции больше не осталось и все подданные короля стали католиками¹⁶.

На какое-то время термин «религионеры» прижился. Изданная Людовиком XIV в последний год жизни декларация от 8 марта 1715 г. подтверждала все принятые прежде меры против новообращенных, отказывающихся принять последнее причастие у кюре. При этом оговаривалось, что для наказания виновных не требуется доказывать факт их перехода в католическую веру, так как «пребывание тех, кто принадлежал к т. наз. реф. вере («сеux qui ont été de la R.P.R.») или родился в семье религионеров, в нашем королевстве после того, как мы полностью отменили отправление означенной религии, есть более чем достаточное доказательство того, что они перешли в кат., апост. и римскую веру, а иначе бы их здесь не сносили и не терпели»¹⁷.

Декларацией от 14 мая 1724 г. недавно достигнувший совершеннолетия Людовик XV подтвердил все меры своего прадеда, принятые с целью «полностью истребить ересь в королевстве»¹⁸. Называлась она очень обобщенно: *Декларация о религии*. В ее тексте преобладают аббревиатуры R.C., A. et R. и R.P.R., также встреча-

¹⁵Recueil général des anciennes lois françaises. 1829 (1): 545-546.

¹⁶Например, в декларации от 13 декабря 1698 г., запрещавшей обращенным в католичество кальвинистам поддерживать сношения с протестантскими пасторами и обязывавшей их регулярно ходить к мессе, соблюдать посты и воспитывать детей в католической вере, постоянно употреблялись термины «новообращенные» и «так называемая реформированная религия» (Recueil général des anciennes lois françaises. 1830 (2): 313-319.

¹⁷Recueil général des anciennes lois françaises. 1830 (2): 640.

¹⁸Recueil général des anciennes lois françaises. 1830 (3): 261.

ется и термин «религионеры»¹⁹.

В разговорном языке термин «гугеноты», по-видимому, еще оставался. Свидетельством тому — мемуары Луи, герцога де Сен-Симон, который отговаривал регента, герцога Филиппа Орлеанского от намерения прекратить преследования гугенотов и вернуть изгнанников во Францию. Сен-Симон называл их именно гугенотами и доказывал, что они станут источником беспорядков в королевстве²⁰.

Местная власть отчасти следовала терминологии законодательных актов, исходивших от короля, но не строго. В 1698 г. в *Памятной записке о лионском генеральстве* интендант Анри-Франсуа Ламбер д'Эрбиньи отмечал, что из 1000 гугенотов, или так называемых реформатов (*les prétendus réformez*), проживавших в Лионе на момент отмены Нантского эдикта, к концу века не осталось ни одного человека: они либо обратились в католическую веру (интендант, правда, не строил иллюзий насчет этих обращений и сделал красноречивую ремарку, что «в Лионе остались лишь 20 семей новообращенных, из них некоторые обратились по-настоящему»²¹), либо эмигрировали в Швейцарию, Голландию, Англию или Германию. Ламбер д'Эрбиньи, как мы видим, оперирует понятиями «гугеноты», «так называемые реформаты» и «новообращенные», употребляя их как синонимы. В составленных в 1762 г. примечаниях к этой памятной записке новый интендант Жан-Батист Франсуа де Ла Мишодьер говорил уже о 150 протестантских семьях в Лионе, которых он именовал то так называемыми реформатами, то протестантами²². Из сравнения записок двух интендантов можно сделать вывод, что к середине XVIII в. термин «так называемые реформаты» остался, но «гугенотов» уже сменили «протестанты». Изменение лексики нашло отражение и в словарях.

¹⁹Recueil général des anciennes lois françaises. 1830 (3): 261-270.

²⁰*Saint-Simon*. 1856.

²¹L'intendance de Lyonnais, Beaujolais, Forez en 1698 et en 1762. 1992: 119.

²²«Число так называемых реформатов в Лионе крайне незначительно, хотя публика на сей счет думает иначе. Проведя разного рода исследования, я обнаружил только 150 протестантских семей, и все они родом из Швейцарии, Женевы или Германии» (L'intendance de Lyonnais, Beaujolais, Forez en 1698 et en 1762. 1992: 120).

В *Универсальном словаре* Антуана Фюретьера (1690) кальвинист определялся как «еретик, который следует доктрине Кальвина». К этому Фюретьер добавил, что «во Франции людей из этой секты называют *гугенотами и безбожниками (Huguenots & Parpaillaux)*. В Германии их смешивают с лютеранами и прочими под именем *протестантов*»²³. В статье «Гугенот» Фюретьер приводит ряд версий о происхождении этого слова, являющихся занятыми образчиками народной этимологии. Одни ведут его от имени Яна Гуса, считая гугенотов последователями гуситского учения. Другие возводят его к Гуго Капету на том основании, что гугеноты отставили права его рода на французскую корону в противовес Гизам, претендовавшим на свое происхождение от Карла Великого. Был и еще вариант установить связь между гугенотами и Гуго Капетом, при котором имела хождение мелкая монета под названием «*huguenot*», и народ больше пяти столетий спустя вспомнил о ней и с презрением прозвал так еретиков, как бы говоря, что они и гроша ломаного не стоят. Третьи говорят, что название произошло от имени некоего еретика Юга (*Hugues*), жившего во времена Карла VI. Согласно четвертой версии, у этого термина швейцарские корни, и он происходит либо от слова «*hensquenau*», то есть мятежники, либо от «*Eidgenossen*»²⁴, что в данном случае означает «единоверцы». Имеется и пятая версия, согласно которой название «гугеноты» появилось в насмешку над неким немцем, которого задержали и стали допрашивать в связи с Амбуазским заговором, и он запнулся в самом начале своих показаний, пробормотав только: «*Nunc nos venimus*»²⁵. Сам же Фюретьер считал наиболее вероятным, что это слово пришло из Тура, где существовало народное поверье в ночного демона короля Югона (*le Roi Hugon*), и кальвинистов там прозвали гугенотами, то есть слугами короля Югона, потому что они собирались на молебны по ночам. К сказанному Фюретьер добавил, что в Лангедоке гугенотов называют «*parpaillots*», а в Пуату

²³ *Furetière*. 1690 (1).

²⁴ Последний вариант ближе всего к тому, как объясняют происхождение термина «гугеноты» современные лингвисты, возводя его к швейцарскому «*Eidgnosse*», или, в женевском варианте «*euguenot*», что означает «конфедерат». Во Франции так стали называть кальвинистов, потому что их вероучение распространялось с территории Швейцарской конфедерации, а именно из Женевы (*Dictionnaire de l'Académie française* (3).

²⁵ «Мы сюда пришли» (*лат.*). Существуют и другие версии того же самого анекдота, в которых по-разному рассказывается, кто именно из протестантов и при каких обстоятельствах произнес эти латинские слова.

— «*frivoirs*», как фальшивые монеты²⁶. По поводу термина «протестант» Фюретьер писал, что это «название, которое дают немецким еретикам, следующим доктрине Лютера»²⁷. Термина «Реформа» по отношению к протестантской Реформации в словаре Фюретьера не было.

В *Словаре Французской академии* (1694) термин «гугенот» трактовался как исторический: «Гугенотами прежде называли *людей, исповедующих так называемую реформированную религию*»²⁸. В трактовке термина «протестант» авторы *Словаря Французской академии* лишь указывали на его немецкое происхождение, но, в отличие от Фюретьера, не связывали его исключительно с Германией, отмечая, что это «наименование, данное изначально лютеранам, а затем распространенное на кальвинистов и на последователей англиканской религии»; однако в качестве примера словоупотребления там дано выражение: «немецкие протестанты»²⁹. Статьи «кальвинист» в первом издании словаря (1694) не было, она появилась только в четвертом издании (1762). Тон ее был нейтральный: «Тот или та, кто следует взглядам (*les sentimens*) Кальвина»³⁰. В том же четвертом издании *Словаря Французской академии* появилась и статья «Реформа», объяснявшая, что «*Реформой, или Так называемой реформой* именуют изменение, которое еретики шестнадцатого века хотели внести в доктрину и в дисциплину Церкви»³¹. Таким образом, определения, данные приверженцам различных протестантских конфессий в *Словаре Французской академии*, создавали впечатление, что люди, исповедующие протестантизм, во Франции были прежде, в XVI в., а сейчас они живут преимущественно за границей, что неудивительно, так как словарь начал выходить уже после отмены Нантского эдикта. При этом *Словарь Французской академии*, хотя и определял протестантов как еретиков, не был сильно идеологизированным. Перед ним стояла задача устанавливать языковую норму, а не пропагандировать религиозную политику короля.

²⁶ *Furetière*. 1690 (2).

²⁷ *Furetière*. 1690 (3).

²⁸ *Dictionnaire de l'Académie française*. 1694 (1): 476.

²⁹ *Dictionnaire de l'Académie française*. 1694 (2): 337.

³⁰ *Dictionnaire de l'Académie française*. 1762 (3): 236.

³¹ *Dictionnaire de l'Académie française*. 1762 (4): 566.

Другой тональностью отличался издававшийся иезуитами в XVIII в. *Словарь Треву*. Помимо составления свода знаний, его издатели преследовали цель распространять среди читателей в соответствующих статьях учение Католической церкви в полемике как с протестантами, так и с янсенистами. Относительно Реформации *Словарь Треву* гласил: «Так говорится об изменении, привнесенном еретиками-кальвинистами в XVI в. в древнюю и истинную религию, чтобы образовать секту, поэтому католики добавляют всегда слова *так называемая*, а не говорят просто *Реформа*; и в самом деле следует говорить *так называемая Реформа*, или *Реформа Кальвина*»³². О гугенотах словарь говорил, что «так именовали во Франции тех, кто исповедовал ересь Кальвина. <...> Так начали именовать французских кальвинистов с 1560 г.»³³. Кальвинист, согласно *Словарю Треву*, — это «Еретик, который следует доктрине Кальвина. *Calvinisectator*. Во Франции членов этой секты в народе называют гугенотами и безбожниками (*parpaillaux*). <...> *Кальвинисты* именуют себя реформатами, но во Франции, когда они там находились, они не осмеливались присваивать себе это определение. Королевские декларации предписывают им именоваться только *так называемыми реформатами*»³⁴. То есть гугеноты, кальвинисты — это еретики и сектанты, поэтому следует говорить не Реформа, а «так называемая Реформа», не реформаты, а «так называемые реформаты». *Словарь Треву*, наряду с Фюретьером, употреблял применительно к ним уничижительную кличку «*parpaillot*» (безбожник). С большей толерантностью высказывался *Словарь Треву* о протестантах, отождествляя их с немецкими лютеранами и объясняя, что «так в Германии называют тех, кто исповедует доктрину Лютера»³⁵. Разное отношение к лютеранам и кальвинистам видно и в том, что в словаре говорится о «доктрине Лютера», но о «ереси Кальвина». При этом подчеркивалась их враждебность друг другу: «Лютеране смертельно ненавидят *кальвинистов* и всегда были очень далеки от них, как бы те ни старались сблизиться с лютеранами, которые считают взгляды *кальвинистов* на предопределение и осуждение подобными магометанским и разрушающими христианскую религию («*qui regardent les sentimens des Calvinistes sur la prédestination et sur la réprobation, comme des opinions Mahométones,*

³² Dictionnaire universel français et latin. 1771 (3): 1379.

³³ Dictionnaire universel français et latin. 1771 (2): 893.

³⁴ Dictionnaire universel français et latin. 1771 (1): 62.

³⁵ Dictionnaire universel français et latin. 1771 (3): 26.

lesquelles renversent la Religion Chrétienne»)»³⁶. По-видимому, можно найти как внутренние, так и внешнеполитические причины столь разного отношения авторов словаря к двум протестантским конфессиям. В самой Франции кальвинисты являлись преследуемым протестантским меньшинством, тогда как эльзасские лютеране имели привилегию свободно исповедовать свою веру. Кроме того, лютеранские правители (германские князья, шведский король) были внешнеполитическими союзниками французского короля.

В середине XVIII в. официальный дискурс стал оспариваться. В *Энциклопедии, или Толковом словаре наук, искусств и ремесел* Дени Дидро и Жана Лерона Д'Аламбера имеется не подписанная статья «Реформация» («Réformation»). По смыслу она неоднозначная и сочинялась явно с оглядкой на цензуру. Как объяснял автор, «*Реформацией* так называемые реформаты, или протестанты называют новшества, введенные ими в религию, и предлог для их отделения от Римской церкви». Далее следовал рассказ о Реформации в разных странах Европы, после чего автор выражал недоумение, «насколько мало наименование *реформация* подходит этим нападениям на авторитет Церкви». Лютер, Кальвин и их последователи взяли на себя чрезвычайную миссию, которая ничем не подтверждена и не оправдана: «Какие пороки собирались они исправить? Веру в реальное присутствие, в пресуществление, в значение добрых дел, молитвы за усопших, посты, монашеские обеты, целибат священников и т. д. Но достаточно открыть церковную историю, чтобы увидеть, что во всё это верили и совершали это в Церкви с самых первых веков, и что каждый, если только захочет рассуждать о *реформации* и называть себя *реформатором*, легко сможет ниспровергать самые прочные устои веры и морали. Это прекрасно подтверждается их собственными принципами и опытом; их принципы предоставляют каждому право определять свою веру согласно тому, как он понимает Писание, и, таким образом, не устанавливают никакой законной власти для решения вопросов веры; их опыт за два века протестантизма привел к появлению множества отклонений и сект»³⁷. В статье последователи Реформации не названы еретиками, хотя автор и не согласен с тем, что они вернули Церковь к ее первоначальному состоянию. Он не отказался от официального наименования «так называемая реформированная религия», но

³⁶Dictionnaire universel français et latin. 1771 (1): 62.

³⁷Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné. 1765 (2): 890-891.

объяснил его по-своему. Согласно тексту статьи, настоящий смысл сделанного последователями Реформации заключался не в возврате к евангельским истинам, а в том, что они провозгласили веру личным делом каждого, в которое ни светские, ни духовные власти не должны вмешиваться.

Автор статьи «Протестант» Антуан-Гаспар Буше д'Аржи толковал этот термин как исключительно немецкий, отмечая, что «так в Германии называют тех, кто исповедует доктрину Лютера»³⁸. Термин «кальвинист» в *Энциклопедии* отсутствует, но в ней есть статья «Гугенот». Ее автором был шевалье Луи де Жокур, происходивший из протестантской семьи и получивший образование в университетах Женевы, Кембриджа и Лейдена. По его словам, «*гугенот*, — прозвище, которое католики дали протестантам - кальвинистам; но они не вкладывали в это слово подлинного смысла, который оно имело изначально». Под искажением смысла де Жокур подразумевал неверное представление о происхождении термина. Очевидно, различные версии, в том числе с явно уничижительным оттенком, имели широкое хождение³⁹, так что де Жокур считал необходимым на них откликнуться и заявить свою позицию. Сам он так объяснил этимологию слова «гугенот»: «Протестанты между собой назывались *Egnots*, от слова *eid-gnossen*, связанные клятвой; взявшие верх *Egnots* привлекли на свою сторону часть противостоявшей им группировки и изгнали остальных. С тех пор протестанты во Франции получили название *Egnots*, искаженно — *Huguenots*, о происхождении коего многие французские писатели сочинили всякий отвратительный вздор («dont la plupart des écrivains françois inventerent depuis de vaines ou d'odieuses origines»)»⁴⁰. Статья де Жокура отличалась явно сочувственным тоном по отношению к своим единоверцам.

Во второй половине XVIII в. термин «гугеноты» применительно к современным реалиям постепенно вышел из употребления. В это время всерьез обсуждался вопрос о легализации статуса протестантов во Франции⁴¹. Кретьен-Гийом де Ламуаньон де Мальзерб,

³⁸ Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné. 1765 (2): 506.

³⁹ См. приведенный выше текст из словаря Фюретьера.

⁴⁰ Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné. 1765 (1): 333.

⁴¹ Еще в 1764 г. государственный секретарь Королевского дома Луи Фелипо, граф де Сен-Флорантен поручил адвокату Жильберу де Ваузену подготовить проект легализации статуса протестантов. Тот составил памятную записку, ко-

занимавший в 1775-1776 гг. пост государственного секретаря Королевского дома, занялся подготовкой закона о гражданском статусе протестантов. Довести дело до конца ему тогда не удалось⁴², но тема его волновала, и он продолжал над ней работать. В 1785-1786 гг. Мальзерб составил две памятные записки о протестантских браках, в которых защищал свободу вероисповедания как одно из естественных прав человека.

В первой из них Мальзерб доказывал, что лишение части подданных их естественных прав не только недопустимо в принципе, но и не приводит в действительности к достижению религиозного единства, порождает недовольство и наносит ущерб торговле и промышленности в результате вынужденной протестантской эмиграции. По словам Мальзерба, Людовик XIV, отменив Нантский эдикт, вовсе не собирался насильно обращать своих подданных в католичество, но он поддался влиянию духовенства, убедившего короля в том, что можно легко и быстро полностью искоренить ересь. На протяжении всего весьма пространныго текста записки Мальзерб оперировал понятиями «протестанты» и «французские протестанты». Несколько раз он употребил термин «новообращенные» («les nouveaux convertis»), трижды писал о «еретиках» и дважды использовал аббревиатуру R.P.R.⁴³.

Во второй памятной записке о протестантских браках Мальзерб доказывал, что, во-первых, протестантам необходимо дать гражданский статус и права наравне с другими подданными короля, во-вторых, недопустимо смешивать религию с политикой (по его словам, «еретики должны быть лишь сектой в Церкви, а не партией в государстве»⁴⁴) и, в-третьих, привлекать еретиков в лоно Католической церкви следует исключительно методами убеждения. Предлагаемый им закон имел целью «не допустить, чтобы протестанты составили во Франции особую корпорацию»⁴⁵. Аббревиатура R.P.R. в записке Мальзерба присутствовала, но, в основном, он писал о

торая была опубликована лишь в 1787 г. См.: *Poland*. 1957: 75.

⁴²О действиях Мальзерба в пользу протестантов в период его министерства см.: *Grosclaude*. 1961: 373-387.

⁴³*Malesherbes*. 1785: 1-132.

⁴⁴«Les Hérétiques ne doivent être qu'une Secte dans l'Église, et non un parti dans l'État» (*Malesherbes, le pouvoir et les Lumières*. 1989: 113).

⁴⁵«De ne point faire des Protestants un corps particulier en France» (*Malesherbes, le pouvoir et les Lumières*. 1989: 120).

«протестантах», о «кальвинистах» или о «некатоликах» («les sujets non catholiques»). При этом Мальзерб подчеркивал, что, говоря о некатоликах, он имел в виду не только кальвинистов, но и лютеран, «греческих схизматиков», анабаптистов, евреев и приезжающих во Францию иностранцев, среди которых могут оказаться представители любой религии⁴⁶. Термина «гугеноты» Мальзерб не использовал вовсе, очевидно, считая его историческим и не относящимся к современным реалиям.

В октябре 1786 г. на основе работ Мальзербба государственный секретарь Королевского дома Луи-Шарль-Огюст Ле Тоннелье, барон де Бретей представил королю доклад о положении кальвинистов во Франции⁴⁷. В докладе де Бретей поставил вопрос о том, как их следует правильно называть. Он обратил внимание короля на большое количество «его подданных, коих на протяжении ста лет называли *новообращенными* и коих невозможно более почитать таковыми»⁴⁸, потому что их обращение было лишь внешним, формальным. В докладе де Бретей повторил основные аргументы Мальзербба в пользу предоставления кальвинистам гражданского статуса: такая мера нисколько не противоречит политике Людовика XIV, попытки насильственного обращения в католицизм заведомо обречены на провал, а нынешнее положение наносит вред интересам государства. По словам де Бретей, Людовик XIV успешно обращал кальвинистов в католическую веру, пока действовал не торопясь и методом убеждения. Впоследствии насильственные методы доказали свою безрезультатность: за прошедшие сто лет число кальвинистов в стране нисколько не уменьшилось.

Порочность ныне действующих законов, принятых в 1724 г., по мнению де Бретей, состояла в том, что в них механически соединились два подхода, которые чередовались в политике Людовика XIV. С одной стороны, светские власти отрицали сам факт существования реформатов в стране, предполагая, что все они обратились в католичество, а, с другой стороны, духовенство отказывалось признавать новообращенных католиками и не допускало их к таин-

⁴⁶ Malesherbes, le pouvoir et les Lumières. 1989: 113-120.

⁴⁷ Breteuil. 1819: 272-349.

⁴⁸ «<...> de ses sujets qu'on avait, depuis cent ans, appelés les *nouveaux convertis*, et qu'il n'est plus possible de désigner sous ce nom» (Breteuil. 1819: 273).

ствам: «...суверенная власть, стремясь уничтожить во Франции само имя так называемых реформатов, решила включить их всех без разбора в класс новообращенных»; а «церковная власть вернула имя так называемых реформатов и отказалась признавать обращенными тех, кого она поначалу согласилась признавать таковыми». В результате получилось, что многие подданные короля были отвергнуты и государством, и Церковью, так что с правовой точки зрения они оказались как бы несуществующими: «Эти несчастные, отвергнутые нашими судами под одним именем и нашими церквями под другим, непризнанные одновременно и как кальвинисты, и как обращенные, неспособные подчиняться законам, противоречащим друг другу, и, таким образом, лишённые всякой возможности засвидетельствовать перед священником или перед судьей рождение, брак или погребение, оказались, в некотором смысле, вычеркнутыми из рода человеческого («se sont vus, en quelque sorte, retranchés de la race humaine»)»⁴⁹. Де Бретей делал акцент на юридической стороне вопроса, но и его языковая сторона, по мнению министра, была не менее важной, поскольку в том, как этих людей называют, выражается их правовой статус и положение в обществе. Правовое и социальное положение «последователей так называемой R.P.R.», «кальвинистов» и «новообращенных» не могло быть одинаковым. В различии названий и скрытых за ними подходов де Бретей усматривал богословскую составляющую, а именно противоречие между иезуитами и янсенистами в их отношении к кальвинистам. Иезуитский подход воплотился в принятии законов, на основании которых протестантов перестали признавать таковыми, превратили их всех в «новообращенных» и обязали под страхом суровых наказаний участвовать в таинствах Католической церкви. А янсенистская суровая требовательность проявилась в том, что бывших кальвинистов признавали «недостаточно обращенными» католиками, то есть всё еще «приверженцами R.P.R.»⁵⁰. По мнению де Бретей, в обсуждение вопроса о правовом статусе протестантов духовенство вообще не должно вмешиваться, потому что речь идет о подданных короля, не имеющих отношения к Католической церкви. Это прерогатива исключительно светской власти⁵¹.

⁴⁹ Breteuil. 1819: 283.

⁵⁰ Breteuil. 1819: 326-335.

⁵¹ Breteuil. 1819: 346.

В документе, адресованном королю, де Бретей использовал понятия «так называемая реформированная религия» и «гугеноты», говоря об истории вопроса. Когда речь заходила о настоящем положении дел, он писал о «кальвинистах», «французских кальвинистах» или о «протестантах», то есть использовал названия конфессий, не нагруженные какими бы то ни было отрицательными коннотациями. По его словам, следует признать, «что иллюзорное название *новообращенные*, которое обычно используют, говоря о протестантах, — всего лишь бесполезная ложь»⁵².

В феврале 1787 г. Парижский парламент поручил своему первому президенту обратиться к королю с просьбой «обдумать в мудрости своей наивернейшие способы дать гражданское состояние протестантам»⁵³. То есть в документах, предназначенных для короля или для внутреннего пользования — таких как докладная записка министра или решение парламента, — предпочтение отдавалось терминам «кальвинисты» и «протестанты». Но при подготовке текста законодательного акта, предназначенного выйти в публичное пространство, выбрать верное слово оказалось сложнее.

Закон, составителями которого были Мальзерб⁵⁴, де Бретей и протестантский пастор Жан-Поль Рабо Сент-Этьен, официально назывался *Эдиктом, касающимся тех, кто не исповедует католической веры (Édit concernant ceux qui ne font pas profession de la religion catholique)*⁵⁵. Несмотря на обобщающее название, речь в нем шла не обо всех религиозных меньшинствах, а преимущественно о протестантах. Эдикт закреплял за католической религией статус государственной и исключительное право католиков на публичное отправление культа, при этом не католики отныне обретали права гражданского состояния: «Другие наши подданные-некатолики <...> получают по закону лишь то, в чем естественное право не позволяет нам им отказать: возможность засвидетельствовать рождение, брак и смерть, дабы пользоваться, подобно всем прочим нашим подданным, следующими из этого гражданскими правами»⁵⁶. Вы-

⁵² «<...> que ce nom illusoire de *nouveaux convertis*, toujours employé pour désigner les protestants, n'était plus qu'un mensonge inutile» (*Breteuil*. 1819: 342).

⁵³ Remontrances du Parlement de Paris. 1898: 694-695.

⁵⁴ В 1787 г. он был призван в Королевский совет и получил ранг государственного министра.

⁵⁵ Recueil général des anciennes lois françaises. 1827 (4): 472-482.

⁵⁶ Recueil général des anciennes lois françaises. 1827 (4): 473.

ражение R.P.R. в тексте эдикта не встречается. В нем речь идет о «подданных-некатоликах», о «подданных, исповедующих другую религию»⁵⁷, о «тех, кто не принадлежит к католической религии» и т. п. Упоминаются в эдикте некие «священники и пасторы другой религии, нежели католическая («ministres ou pasteurs d'une autre religion que la religion catholique»)»⁵⁸. Представляются возможными две причины выбора в пользу таких неконкретных формулировок. Во-первых, авторы закона желали придать ему как можно более общий характер провозглашения неких принципов естественного права на свободу вероисповедания⁵⁹. Во-вторых, отказываясь от уничижительного наименования «так называемая реформированная религия», они не желали использовать терминологию самих протестантов и называть их «Реформированной церковью», а именовать их «кальвинистами» или «протестантами» означало бы фактически признать многоконфессиональный характер страны.

Когда в ноябре 1787 г эдикт о правах некатоликов был в первый раз представлен на регистрацию в Парижский парламент, тот выдвинул ряд возражений⁶⁰. В частности, в ремонстрации парламент настаивал на большем ограничении прав иноверцев, чем было предусмотрено первоначальным вариантом закона, требуя запретить им преподавать и занимать судейские должности⁶¹. Протестуя против эдикта по существу, парламент воспринял его обтекаемую фразеологию и в своей ремонстрации говорил, главным образом, о «некатоликах» и о «тех, кто не исповедует католической веры» («ceux qui ne professent pas la religion catholique»). Король в своем ответе на ремонстрацию Парижского парламента расставил все точки над *i* и подчеркнул, что его эдикт не вводит свободу культов, в нем речь идет лишь о гражданской регистрации браков, рождений и смертей и о равенстве гражданских прав для тех, кто не принадлежит к Католической церкви, а «протестанты в нем даже

⁵⁷ Какую именно, не уточняется.

⁵⁸ Recueil général des anciennes lois françaises. 1827 (4): 475.

⁵⁹ О том, что намерения Людовика XVI не ограничивались предоставлением гражданских прав протестантам, свидетельствуют воспоминания современника, согласно которым после одобрения Королевским советом эдикта о статусе протестантов король сказал Мальзербу: «Господин де Мальзерб, вы сами решили сделаться протестантом; теперь я назначаю вас евреем: займитесь ими» (Цит. по: *Grosclaude*. 1961: 631).

⁶⁰ Remontrances du Parlement de Paris. 1898: 694-701.

⁶¹ Remontrances du Parlement de Paris. 1898: 697.

не упомянуты («les protestants n'y sont pas même nommés»)»⁶².

Генеральная ассамблея французского духовенства, собравшаяся в 1788 г., направила королю протест против эдикта о гражданском статусе протестантов. Духовенство использовало более привычную для себя терминологию. Оно сетовало на то, что «видно чрезвычайное брожение в диоцезах. Религионеры открыто заявляют, что их пасторам предоставлена свобода, что они могут проводить собрания и что исключительным правом католической религии остается лишь великолепие пышного национального культа». Духовенство призывало опасаться «секты <...> врагов христианской веры, которых эдикт именует <...> *некатоликами*». Само оно предпочитало именовать их «еретиками» («hérétiques»), «отступниками» («apostats») и «сектантами» («sectaires»). При этом оно соглашалось, что следует смягчить суровые наказания «против догматизирующих проповедников» («contre les Prédicants qui dogmatisent»⁶³. Но если к государственным должностям допустить еретиков, то «вера в королевстве будет в опасности». По мнению духовенства, следует вообще удалить из текста закона слова «гражданское состояние» — оно вводит в заблуждение, а необходимо четко отделять католиков от тех, кто не принадлежит к государственному вероисповеданию, «ибо надо различать человека и гражданина, гражданские и естественные права»⁶⁴. Этот пример показывает, насколько хорошо люди, стоявшие на самых охранительных позициях, освоили естественно-правовую терминологию. Они фактически говорили словами *Декларации прав человека и гражданина* 1789 г., доказывая прямо противоположные идеи.

Когда во время революции Учредительное собрание 24 декабря 1789 г. взялось за обсуждение вопроса «касательно допуска некатоликов к любой муниципальной и провинциальной деятельности и ко всем гражданским и военным должностям»⁶⁵, оно использовало такую же неопределенную терминологию, как и в королевском эдикте, но по другой причине. Изначально в Учредительном собра-

⁶² Remontrances du Parlement de Paris. 1898: 701-702.

⁶³ Цит. по: *Chassin*. 1865: 177-184.

⁶⁴ «Car il faut distinguer l'homme du citoyen, les droits de cité de ceux de la nature» (Цит. по: *Chassin*. 1865: 182).

⁶⁵ «<...> concernant l'admission des non catholiques à toutes les fonctions municipales et provinciales et à tous les emplois civils et militaires» (Archives parlementaires. 1878: 777-782).

нии речь шла обо всех некаатоликах, включая евреев, но в ходе дискуссии депутаты решили для начала ограничиться некаатоликами-христианами, и был принят декрет, фактически касающийся только протестантов. Декрет даже содержал оговорку, что на евреев он не распространяется⁶⁶.

Таким образом, в рамках официального дискурса монархии Старого порядка наименование, предложенное самими кальвинистами — «реформированная религия» — однозначно отвергалось, потому что их вероучение считалось не возвратом к евангельским истинам, а ересью. Отвергались и названия, пришедшие из устной речи (такие как, например, «*parpaillots*»). Они тоже казались «неправильными», но по другой причине: на них лежало пятно разговорного и, возможно, народного происхождения. На время прижился только термин «гугеноты», но и от него официальный язык со временем «очистился», оставив в прошлом. В течение столетия, когда совершился переход от категорического запрета исповедовать протестантскую веру до признания гражданского статуса протестантов, эволюция политики правительства в религиозном вопросе сопровождалась изменением официальной терминологии: кальвинисты проделали путь от приниженных приверженцев «так называемой реформированной религии (R.P.R.)» и «религионеров», через обманчивых «новообращенных» до условных «тех, кто не исповедует католической веры». Определения — с пейоративными коннотациями или без таковых — чаще указывали, чем эти люди не являются (не реформированная, а *так называемая* реформированная религия; те, кто *не* исповедует католическую веру). Терминов «протестант» и «кальвинист» составители официальных документов старались избегать — они встречаются в словарях и в деловой корреспонденции, предназначенной для узкого круга лиц, но не для

⁶⁶ «Que les non catholiques sont capables de tous les emplois civils et militaires, comme les autres citoyens; sans entendre rien préjuger relativement aux juifs, sur l'état desquels l'Assemblée nationale se réserve de prononcer» (Archives parlementaires. 1878: 782). Вопрос о евреях был отложен, так как депутаты сочли, что по своему образу жизни и роду занятий они слишком отличаются от основной массы христианского населения и давать им сразу все права было бы преждевременно. Их уравнили в правах с остальными гражданами двумя декретами, 28 января 1790 и 28 сентября 1791 г. В ходе дискуссии 23-24 декабря 1789 г. встал вопрос о том, что проблематично положение не только некаатоликов, но и актеров, считавшихся отлученными от Церкви, и поэтому некоторые депутаты сочли необходимым отдельно высказаться в защиту их гражданских прав.

широкой публики. Выход этих понятий в публичное пространство в текстах, исходящих от королевской власти, означал бы признание равенства религиозного меньшинства не только в гражданских правах, но и в праве на свободу культа, что во Франции при Старом порядке оставалось недопустимым.

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ

Archives parlementaires de 1787 à 1860: recueil complet des débats législatifs et politiques des Chambres françaises / sous la dir. de J. Mavidal et E. Laurent. 1re série. Т. 10. P., 1878.

Articles de la grâce. URL: <https://www.ales.fr/wp-content/uploads/2018/01/exposition-la-peace-d-alais-ou-edit-de-grace-de-1629.pdf> (дата обращения: 05.04.2023).

Breteuil L.-Ch.-A. Le Tonnelier, baron de. Mémoire, ou Rapport général sur la situation des calvinistes en France, sur les causes de cette situation, et sur les moyens d'y remédier // Rulhière C.-C. de. Oeuvres de Rulhière, de l'Académie française. 2 vols. Т. 1. P., 1819.

Dictionnaire de l'Académie française. 1ère éd. . 2 vols. P., 1694. Т. 1. (1)

Dictionnaire de l'Académie française. 1ère éd. . 2 vols. P., 1694. Т. 2. (2)

Dictionnaire de l'Académie française. 4ème éd. 2 vols. P., 1762. Т. 1. (3)

Dictionnaire de l'Académie française. 4ème éd. 2 vols. P., 1762. Т. 2. (4)

Dictionnaire de l'Académie française. 9ème éd. <https://www.dictionnaire-academie.fr/article/A9H1062> (дата обращения: 14.04.2023). (5)

Dictionnaire universel français et latin vulgairement appelé Dictionnaire de Trévoux. 8 vols. P., 1771. Т. 2. (1)

Dictionnaire universel français et latin vulgairement appelé Dictionnaire de Trévoux. 8 vols. P., 1771. Т. 4. (2)

Dictionnaire universel français et latin vulgairement appelé Dictionnaire de Trévoux. 8 vols. P., 1771. Т. 7. (3)

Édits, déclarations et arrêts concernant la religion protestante réformée, 1662-1751, précédés de l'édit de Nantes. P., 1885.

Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Т. 8. À Neufchastel, 1765. (1)

Encyclopédie ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers. Т. 13. À Neufchastel, 1765. (2)

Furetière A. Dictionnaire universel, contenant generalement tous les mots françois, tant vieux que modernes, & les termes de toutes les sciences et des arts. Divisé en trois tomes / recueilli & compilé par feu Messire Antoine Furetiere. La Haye et Rotterdam, 1690 (пагинация отсутствует). Т. 1. (1)

Furetière A. Dictionnaire universel, contenant generalement tous les mots françois, tant vieux que modernes, & les termes de toutes les sciences et des arts. Divisé en trois tomes / recueilli & compilé par feu Messire Antoine Furetiere. La Haye et Rotterdam, 1690 (пагинация отсутствует). Т. 2. (2)

Furetière A. Dictionnaire universel, contenant generalement tous les mots françois, tant vieux que modernes, & les termes de toutes les sciences et des arts. Divisé en trois tomes / recueilli et compilé par feu Messire Antoine Furetiere. La Haye et Rotterdam, 1690 (пагинация отсутствует). Т. 3. (3)

Guez de Balzac J.-L. Oeuvres de Monsieur de Balzac. 2 vols. Genève, 1971.

L'intendance de Lyonnais, Beaujolais, Forez en 1698 et en 1762: Édition critique du mémoire rédigé par Lambert d'Herbigny et des observations et compléments de La Michodière / sous la dir. de J.-P. Gutton. P., 1992.

Malesherbes C.-G. de Lamoignon de. Mémoire sur le mariage des protestans, fait en 1785. S.l., 1785.

Malesherbes, le pouvoir et les Lumières / Textes réunis et présentés par M. Wyrwa. P., 1989.

Recueil général des anciennes lois françaises depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789 / par MM. F.-A. Isambert, A.-J.-L. Jourdan, N. Decrusy, A.-H. Taillandier. 29 vols. P., 1821-1833. T. 19. P., 1829 (1)

Recueil général des anciennes lois françaises depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789 / par MM. F.-A. Isambert, A.-J.-L. Jourdan, N. Decrusy, A.-H. Taillandier. 29 vols. P., 1821-1833. T. 20. P., 1830 (2)

Recueil général des anciennes lois françaises depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789 / par MM. F.-A. Isambert, A.-J.-L. Jourdan, N. Decrusy, A.-H. Taillandier. 29 vols. P., 1821-1833. T. 21. P., 1830 (3)

Recueil général des anciennes lois françaises depuis l'an 420 jusqu'à la révolution de 1789 / par MM. F.-A. Isambert, A.-J.-L. Jourdan, N. Decrusy, A.-H. Taillandier. 29 vols. P., 1821-1833. T. 28. P., 1827 (4)

Remontrances du Parlement de Paris au XVIIIe siècle. 3 vols. P., 1888-1898 / publ. par J. Flammermont. T. 3. P., 1898.

Saint-Simon L., duc de. Mémoires / publ. par A. Chéruel. P., 1856. T. 14. Ch. 1 <http://rouvroy.medusis.com/docs/1401.html> (дата обращения: 24.04.2023).

ИСТОРИОГРАФИЯ

Козеллек Р. Введение // Словарь основных исторических понятий. Избранные статьи в 2-х т. / пер. с нем. К. Левинсона; сост. Ю. Зарецкий, К. Левинсон, И. Ширле; научн. ред. Ю. Арнаутова. М., 2014. Т. 1.

Фуко М. Слова и вещи: Археология гуманитарных наук / перев. с франц. В.П. Визгина, Н.С. Автономовой. СПб., 1994.

Шомю П. Цивилизация классической Европы / перев. с франц. В. Бабинцева. Екатеринбург, 2005. (1)

Шомю П. Цивилизация Просвещения / перев. с франц. И. Иткина, М. Гистер. Екатеринбург-М., 2008. (2)

Chassin Ch.-L. Le génie de la Révolution. 2 vols. T. 2. P., 1865.

Dire et vivre l'ordre sociale en France sous l'Ancien Régime / Textes réunis par F. Cosandey. P., 2005.

Fogel M. Les cérémonies de l'information dans la France du XVIe au XVIIIe siècle. P., 1989.

Grosclaude P. Malesherbes: Témoin et interprète de son temps. P., 1961.

Poland B.C. French protestantism and the French revolution. A study in church and state, thought and religion, 1685-1815. Princeton, 1957.

ОБ АВТОРАХ

Брахман Анастасия Александровна — PhD., специалист по раннесредневековой политической истории, политической коммуникации Оттоновского времени.

Омельченко Дарья Михайловна — к.и.н., научный сотрудник Лаборатории комплексного исследования рукописных памятников Санкт-Петербургского института истории РАН. Сфера интересов: поздняя Античность, история христианства, Южная Галлия.

Шокарев Сергей Юрьевич — к.и.н., старший научный сотрудник Лаборатории древнерусской культуры ШАГИ РАНХиГС, специалист по истории России Нового времени.

Мельник Александр Гаврилович — д.и.н., зав. Архитектурным отделом ГМЗ «Ростовский кремль», специалист по древнерусской истории и культам святых.

Евстратов Антон Геннадьевич — к.и.н., доцент кафедры Всемирной истории и зарубежного регионоведения Российско — Армянского университета (Ереван, Армения), специалист по религиозным, идеологическим и политическим процессам на Ближнем Востоке, автор учебного пособия по политическому исламу, журналист - международник.

Майзульс Михаил Романович — к.и.н., старший научный сотрудник Центра визуальных исследований Средневековья и Нового времени РГГУ.

Келлер Андрей Викторович — д.и.н., PhD., с.н.с. Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина, специалист по Новой и Новейшей истории, истории педагогики.

Бычков Павел Сергеевич — м.н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по

культуре Франции, Англии и Нидерландов XIV — XVI вв.

Пименова Людмила Александровна — к.и.н., доцент исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, сфера научных интересов: история Франции раннего Нового времени.

Болдырева Наталья Андреевна — к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по английскому антикварному знанию XVI — начала XVII вв., англо-русским культурным связям XVI — XVII вв.

Левинсон Кирилл Алексеевич — к.и.н., PhD. Сфера научных интересов: социальная история науки и образования в Новое и Новейшее время.

Герштейн Анна Борисовна — к.и.н., н.с. Отдела исторической антропологии и истории повседневности ИВИ РАН, специалист по истории репрезентации власти и символической коммуникации в Средние века, феномену монархического самозванчества в средневековой Европе.

Луцицкая Светлана Игоревна — д.и.н., в.н.с., зав. Центра исторической антропологии ИВИ РАН, специалист по истории крестовых походов и христианских представлений об исламе.

Окунева Ольга Владимировна — к.и.н., PhD., специалист по истории Франции Нового времени, французским колониям в Южной Америке.

Ганина Наталия Александровна — д.филол.н., профессор кафедры германской и кельтской филологии МГУ им. М.В. Ломоносова, специалист по истории немецкого языка, истории и культуре древних германцев, средневековой латинской и немецкой палеографии.

Уваров Павел Юрьевич — член-корр. РАН, д.и.н., зав. Отделом западноевропейского Средневековья ИВИ РАН, специалист в области западноевропейской истории Средних веков и раннего Нового времени, истории Франции, истории университетов, социальной истории Европы.

Яцьк Светлана Александровна — к.и.н., научный сотрудник Центра истории, археологии и литературы христианских и мусульманских миров средневековья (СНАМ) Национального центра научных исследований (CNRS), главный редактор журнала «*Vox medii aevi*», специалист в области интеллектуальной истории францисканского ордена, истории проповедей и автоматической транскрипции рукописей.

ABSTRACTS

A.A. Brahman

ANTAPODOSIS BY LIUTPRAND OF CREMONA, OR HOW TO GET A JOB AT THE SAXON COURT IN THE 10TH CENTURY

The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recreating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job». The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recreating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job». The article represents the peculiarities of self-representation and the methods of its construction by a clergyman of the 10th century Liutprand of Cremona in his works «Antapodosis» and «Homelia Paschalis». Recre-

ating the features of Liutprand's biography from sources and analyzing the latest historiography, the author proves that portraying himself as a skilled diplomat, scientist and intellectual, a connoisseur of the Greek language, Liutprand aimed to make a career at the court of Emperor Otto I, trying to achieve appointment as an ambassador, and later as a minister of the imperial chapel. Liutprand needed to overcome the memory of his disloyalty to the previous king and to show himself a faithful servant of the ruler. To do this, he uses biblical imagery, and also adopts rhetoric from Gregory the Great's «Moralia in Job».

Keywords: Liutprand of Cremona, medieval historiography, self-representation, Xth century, intellectuals at the court

D.M. Omelchenko

«THE PATIENCE WITH WHICH RELICS SHOULD BE APPROPRIATED»: ABOUT SOME STORIES IN THE HISTORY OF THE CULT OF ST. CAESARIUS OF ARLES

This article systematises the evidence from various sources on the cult of St Cesarius, bishop of Arles (502-543). During the late Antiquity he was one of the main figures in the Church of Southern Gaul. Cesarius' cult had the potential to extend beyond Provence: the bishop was known as a wonder-worker not only in Arles, his sermons were popular in various parts of Europe, his status as the first papal vicar in Gaul could become an argument in foreign policy for Frankish kings and the papacy. For the first time in the West, Caesarius developed a Rule specifically for the ascetic community of women («The Rule for Virgins») and may have laid the foundations of the normative tradition of medieval female monasticism. However, the potential opportunities were never realized, and the cult of Caesarius remained local. Among the reasons are the following: the inconsistency of the bishop with the hagiographic model that prevailed in late Antiquity, the unacceptability for the Merovingians of his position in relation to the Arian kings, the burial of the saint away from the tombs of the martyrs, the peripheral status of Provence in the vast Frankish state. At the turn of the 20th-21st centuries, an unexpected surge of interest in the bishop's relics was caused by the restoration of his funeral vestments. The natural science methods used in the study of sacred objects made it possible to make

important observations in the field of material culture. Several museum exhibitions outlined the range of objects associated with the name of the bishop, archival work made it possible to clarify its history. These events have become a kind of «appropriation of relics» by Caesarius of Arles by means of the age of high technology. As a result, the bishop is now perhaps a more famous person than during the 1500 years that have passed since his death.

Keywords: Caesarius of Arles, relics, reliquaries, Southern Gaul, late Antiquity, cult of saints, natural science methods.

S. Yu. Shokarev

**«HIS DONATIONS ARE ICONS, BOOKS, AND MONEY...
AND EVERYTHING CANNOT BE ENUMERATED»:
THE VOLUME AND DYNAMICS OF IVAN THE TERRIBLE'S
MONETARY DONATIONS TO MONASTERIES**

The article is devoted to the analysis of Ivan the Terrible's donations to monasteries. The paper undertakes an assessment of the volume of donations to 10 monasteries in order to establish the dynamics and peculiarities of the tsar's patronage activities. It is revealed that Ivan the Terrible gave very large amounts of donations to the Trinity-Sergiev, Kirillo-Belozersky and Joseph-Volokolamsky monasteries (tens of thousands of rubles each), but donated less to other monasteries. The amounts of donations show that Ivan the Terrible adhered to a certain hierarchy of monasteries and gave different amounts of donations for the commemoration of divers members of his family. The number and volume of donations increased throughout Ivan the Terrible's reign, but the death of Tsarevich Ivan Ivanovich caused a rapid growth of donations for the soul of the heir to the throne himself and for the souls of the disgraced executed by Ivan the Terrible.

Keywords: Ivan the Terrible, History of the Russian Orthodox Church, monasteries, donations, church charity, Tsarevich Ivan Ivanovich, Trinity - Sergiev Monastery, Kirillo - Belozersky Monastery, Joseph - Volokolamsky Monastery, Solovetsky Monastery.

A.G. Melnik

A TOMB OF A SAINT IN THE SPACE OF A RUSSIAN TEMPLE OF THE 17TH CENTURY

The article is devoted to a comprehensive analysis of 49 tombstone complexes of Russian saints based on inventories of churches and monasteries, as well as certain scribe books. The main purpose is to reveal the main traditions or objective laws in the formation of these complexes, including the choice of their location in the space of a temple of the 17th century.

Keywords: burial place, relics, tombstone complex, temple, 17th century

A.G. Evstratov

LIFE OF SHI'I PILGRIMS IN NAJAF AND KARBALA IN THE 19TH CENTURY

The only pilgrimage as a «pillar of Islam» prescribed for every Muslim is the Hajj to Mecca and Medina, but adherents of this religion make «pious journeys» to other places. Sunni Muslims recognize holy cities that contain desirable sites to visit (for example, Jerusalem, considered the «third holy city», and the Al-Aqsa Mosque located there), however, these pilgrimages are not obligatory, but recommendatory. Shiite pilgrimages to the land of Iraq — primarily to Najaf and Karbala, on the contrary, have a status very close to mandatory. The first and third Shiite Imams, Ali and Hussein, are buried in these cities, respectively, in Najaf from the 18th-19th centuries. The main center of Shiite scholarship has been formed, and therefore the views and thoughts of millions of Shiite believers are directed here. At the same time, the Shiite pilgrimage, like the Hajj, is not only a purely religious action, but also a social one. People who visit holy places receive the nicknames «Karbelaï», «Najafi» (as well as «Mashhadi» — after visiting another center of pilgrimage - the Iranian Mashhad) and enjoy special respect from their coreligionists. In this study, we will look at the life of

pilgrims to the Shiite shrines of Iraq (the territory of which was called «Turkish Arabia», or «atabat») in the 19th century, because it was at that time that the traditional realities of the Muslim world in general and its Shiite part began to change rapidly. These changes are associated with a unique political situation (on the one hand, the presence of Shiite shrines on the territory of the Sunni Ottoman Empire, and on the other, the orientation of the local Shiite population towards Iran ruled by the Qajar dynasty, both states having a semi-colonial status), and with the rapid development of science and technology, and with a very peculiar ideological situation. Both Iran and the Ottoman Empire underwent secular reforms in the 19th century, and many significant Shia communities lived in territories belonging to the non-Muslim states of Russia and Great Britain.

Keywords: shia, islam, ziarat, Ashura, Kerbela, Najaf, Imam Ali, Imam Husain

M.R. Maizuls

ANTICHRIST IN BETHLEHEM? FROM VAN DER VEIDEN TO BOSCH

In the altarpieces created in the Netherlands in the second half of the 15th and in the beginning of the 16th centuries, the *Adoration of the Magi* often served as the main subject. However, in Hieronymus Bosch's triptych, which is kept in the Prado Museum, it includes many iconographic "anomalies". They arouse the suspicion that there is a "double bottom" hidden in this image. The main clue to its interpretation is the appearance of an ominous character in a red cloak standing at the door of the manger. There are many versions of who this is. The most convincing of them postulates that Bosch introduced into the scene of the Epiphany the figure of the Jewish Messiah — Antichrist himself. He is not to be found in any of the earlier depictions of the *Adoration*. Nevertheless, we can trace the visual genealogy of this character. This article shows that the group consisting of the Antichrist and of his companions is derived from the group of men standing in the stable doorway in Rogier van der Weyden's *Triptych of St. Columba*. Bosch introduces the antagonist of the Savior into the joyous scene of the Epiphany and creates one of the most powerful and ominous images of

enmity surrounding Jesus. This visual interpretation was unusual, but not unique at the time. In late medieval depictions of the birth and infancy of Christ, we find a certain number of characters that incarnated (Jewish) unbelief. The author analyzes how Bosch constructs his characters and introduces into the image a series of ambivalent details that relate them to each other but make unambiguous identification problematic if impossible.

Keywords: Hieronymus Bosch, Rogier van der Weyden, Adoration of magi, iconography, eschatology, Antichrist, Church and Synagogue, enmity, color symbolism, visual ambiguity.

A. V. Keller

THE TABLE OF NATIONS IN THE CONTEXT OF CULTURAL STEREOTYPES ABOUT RUSSIANS AND GERMANS OF THE 17th — 19th CENTURIES

The article considers the regional identification of Russia in the European family of peoples with reference to The Table of Nations in the context of the mutual perception of Russians and Germans over a long time. The study is based on the theoretical principles of cognitive history, historical anthropology, and imagology. The methodology of the comparative approach involves internal and external perspectives, as well as two types of stereotypes: as a rule, more positive auto-stereotypes, or self-images, and hetero-stereotypes, or external images. The Styrian Table of Nations (Styrian Völkertafel) published in the Appendix is an exception in this case, since in addition to positive characteristics, the self-description of German-speaking authors contains negative characteristics. The Styrian Völkertafel as a historical source of "grassroots" culture found at the level of the Russian popular print makes it possible analyze ideas and stereotypes about the northern neighbor in two aspects, i.e. visual, with the possibility of turning the visual into the verbal, and textual. The article contains the first ever published translation of the Styrian Völkertafel into Russian.

Keywords: Styrian Table of Nations (Steirische Völkertafel), engraving of Friedrich Leopold, Russians, Germans, Europeans, cultural stereotypes, national images.

P.S. Bychkov

**BODY POLITIC, MICROCOSMOS AND ZODIAC MAN:
BODY METAPHORS IN ENGLISH AND FRENCH
RELIGIO-PHILOSOPHICAL AND POLITICAL
DISCOURSE OF 14TH — 15TH CC**

One of the most popular concepts during the Antiquity and Middle Ages was the metaphor of the body which manifested the ideas of unity and coexistence in harmony of various parts of the whole. It was closely tied up with the mythological imagery of protoplast on one hand and with the conceptualization of social unity on the other, for example, with the concept of Church as the mystical body of Christ. Microcosm was one of the embodiments of this image representing the idea of the indissoluble existence of the individual, his body and the rest of the world — this concept continued to be reproduced in the religious/philosophical texts of 14th — 15th cc. From this doctrine of microcosm also arose the Medieval medical theory of humors, fluids of human body, associated with four elements, at the meantime »zodiac man” was the equivalent of microcosm in Medieval astrology, visual representation of a belief in the impact of celestial bodies on the health and mental qualities of people. Finally, the metaphor of the body politic clearly demonstrated the unity of different estates in a single body of the state, it can be considered one of the first forms of reflection on society and politics in the 14th — 15th centuries.

Keywords: body politic, microcosm, zodiac man, astrology, humors, Jean Gerson, Nicolas Oresme, Philippe de Mézières, Christine de Pizan

L.A. Pimenova

**«ART OF THE WORD»: PROTESTANTS IN THE
OFFICIAL DISCOURSE OF THE FRENCH MONARCHY
OF THE 17TH-18TH CENTURIES**

The article investigates how during the period from the end of the Wars of Religion to the Revolution of the 18th century in France the

official terminology used to name the Calvinist minority was appeared and changed. Behind the choice of the word was the image that the authorities impressed upon their subjects. As sources, were used royal edicts and declarations, ministerial papers, documents of the Parlement of Paris and of the clergy assembly, as well as treatises, dictionaries and encyclopedias of the 17th-18th centuries. For many years, the official designation of the French Calvinists in all legislative acts was the cumbersome expression «adherents of the so-called reformed religion» which implied a resolute denial of the name of «reformed religion» used by the Calvinists themselves. With the publication of the Edict of Fontainebleau (1685) by Louis XIV, the term «new converts» began to be used to name the Calvinists, indicating that now all the subjects of the king had converted to Catholicism. The term «Huguenots» in the 18th century ceased to be used while speaking about contemporary realities. The evolution of religious policy of the government was accompanied by a change in official terminology. In the second half of the 18th century, when the question of the need to grant civil rights to Calvinists was discussed, in administrative correspondence between the king, ministers and magistrates of the Parlement of Paris, they constantly called adherents of other religions by their proper names and talked about Protestants and Calvinists. But in the text of the royal edict they were called «those who do not profess the Catholic religion». The terms «Protestant» and «Calvinist» were avoided by the authors of official documents, thereby emphasizing that there was only one recognized religion in the kingdom.

Keywords: 18th century, dictionaries, discourse, legislative acts, public space, Reformation

N.A. Boldyreva

**REFLECTION OF THE ANTIQUARIAN METHOD OF
«OLD CURIOS PERSON» WILLIAM CAMDEN IN THE
CHURCH SLAVONIC TRANSLATION OF
«BRITAINNIA»**

The article analyses the interpretation of particularities of the antiquarian method that was very popular among the European researchers of the 16th century in the Church Slavonic translation of W. Camden's

"Britannia". Created by the English antiquary this treatise was included in the fourth volume of the most famous world geographical atlas - the "New Atlas" of Blaeu. This volume was translated very accurately into Church Slavonic by Isaiah, the Little Russian scribe of the Chudov Monastery in the 1650s-1661 upon the orders of Patriarch Nikon.

The examples of archaeology, numismatics and epigraphies were examined. These auxiliary disciplines were just beginning to form in Europe in the late 16th - early 17th centuries. For the Russian state of the same period, it is not necessary to talk about a similar level of development of these areas of historical thought, so Isaiah acted as a pioneer, interpreting, for example, information about ancient coins, archaeological finds, that is, artefacts.

Keywords: antiquarian method, artifacts, numismatics, epigraphies, Camden, «Britannia», atlas, Blaeu, interpretation, Isaiah, «Vri-tannia»

K.A. Levinson

**«HOW LIVED, WHOM LOVED, WHOM DIDN'T SHAKE
A HAND WITH»: ON THE QUESTION OF ETHICAL
ASSESSMENTS OF STUDENTS' BEHAVIOR ON THE
FACULTY OF HISTORY OF THE LOMONOSOV
MOSCOW STATE UNIVERSITY IN THE EARLY 1940ES**

In the article on the material of memoirs of graduates of the Faculty of History of the Lomonosov Moscow State University the specific ethos characteristic of this subculture in the second half of the 1930s and the first half of the 1940s is considered. The author describes this ethos as complex, including academic ethos, political (or civil) ethos, and ethos of interpersonal relations. The analysis of sources shows that often these three elements were not separated in students'ethical perceptions and discourse. This syncretism of ethos brings them closer to the pre-revolutionary liberal Russian intelligentsia, although the political orientation of these two groups was different.

Keywords: university history, history faculty, Moscow State University, university ethos, history of Soviet academia.

A. B. Gerstein

THE CHAPTER «HOLY LAND» IN THE *ATLAS, OR COSMOGRAPHIC MEDITATIONS UPON THE STRUCTURE OF THE UNIVERSE AND THE FORM OF THE CREATED* BY G. MERCATOR — J. HONDIUS

The article reconstructs some of the scientific methods used by early modern geographers in composing so-called «Theatres of the World», that is descriptions of the different regions and countries of the world supplemented with maps. How these texts were composed? What sources were considered as texts of authority? Could the historical context influence the content, choice of words and names, characteristics of peoples and kings? The author seeks answers to these questions in the chapter «Holy Land» of the *Atlas, or Cosmographic Meditations upon the Structure of the Universe and the Form of the Created* by G. Mercator — J. Hondius. This paper is the first publication of the translation into Russian the chapter «Holy Land».

Keywords: *Atlas sive Cosmographicae Meditationes de Fabrica Mundi et Fabricati Figura*, G. Mercator, J. Hondius, cartography, description of the world, Holy Land.

O. V. Okuneva

«FLORILEGIUM SCIENTIARUM» AND THE STUDY OF HISTORICAL HERBARIUM

(*Rev.*: The Herbarium of Robert Erskine, Archiater and Physician-in-Chief to Peter the Great / edited by A.K. Sytin and D.D. Slastunov. SPb, Lubavich, 2022, 375 p.)

The book under review is the first critical edition of the *Herbarium* belonged to Robert Areskin, a fellow-fighter of Peter the Great, his Physician-in-Chief and President of the Apothecary's Garden in Moscow. The Herbarium was created in 1709 and composed of plant species from the vicinity of Moscow. This is Russia's first botanical collection of western type. The present critical edition is a part of

the huge research project «From the *Kunstkamera* to Herbal Science. The Development of Botany in Russia in the First Half of the 18th Century» conducted by Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences with the financial support of Russian Foundation for Basic Research. It demonstrates how productive the joint effort of botanists, historians, historians of science, librarians, archivists and museum custodians can be. The contribution of web designers, database developers and specialists in digital image processing neither can be underestimated. The review emphasizes the success of this interdisciplinary team and congratulates the editors on the way they revealed Herbarium's scientific, historical and cultural value.

Keywords: Robert Areskine (Erskine), Herbarium, *Kunstkamera*, Komarov Botanical Institute of the Russian Academy of Sciences, Library of the Russian Academy of Sciences

N.A. Ganina

IN MEMORIAM NIGEL F. PALMER

The article is dedicated to the memory of Nigel F. Palmer, a regular contributor to 'Odysseus', an outstanding scholar, Emeritus Professor of German Medieval and Linguistic Studies, Emeritus Fellow of St Edmund Hall (University of Oxford), FBA (1946 — 2022).

Keywords: history of the German language and literature, Medieval German, medieval manuscripts of German-speaking countries, history of book

S.A. Yatsyk

IN MEMORIAM E. LE ROY LADURIE

This article covers the life and academic contributions of Emmanuel Le Roy Ladurie, a prominent French historian known for his association with the *Annales* school and his role in pioneering micro-history. The author traces Ladurie's biography, starting with his early

years in Normandy and his youthful political engagement, and concludes with his achievements in the academic field. Particular focus is given to Ladurie's significant contributions in introducing quantitative methods to historical research. The article underscores Ladurie's versatility as a scholar who engaged with various historical aspects, from personal life of occitan peasants to global climate change. Furthermore, it explores his involvement in digital humanities and the application of computational technologies in historical scholarship and librarianship.

Keywords: Emmanuel Le Roy Ladurie, In Memoriam

**Одиссей.
Человек в истории**

**ИСТОРИЯ НАУКИ
2023 №2 (31)**

Главный редактор
А.О. Чубарьян

Ответственный редактор
А.Б. Герштейн

Художник
Б.А. Котляр

*Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории РАН*

Научное издание

Подписано к печати 21.10.2024

Печать офсетная. Гарнитура Таймс Нью Роман
Объем — 29.31 усл. печ. л. Тираж — 500 экз. (Первый завод — 130 экз.)
Зак. № 345

ИВИ РАН Ленинский пр. 32А